

ду нерусским и русским населением, ликвидировать полностью отставание национального всеобуча от общеобластных показателей не удалось. Следует отметить, что национальные школы в большинстве своем - школы сельские, поэтому правомерно при объяснении их отставания иметь в виду объективные трудности социально-экономического, культурного и бытового развития советской деревни.

1. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 170, 163.
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1074. Л. 64.
3. ЦДООСО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 32.
4. Народное образование в СССР: Сб. документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 115.
5. Четыре года борьбы за социализм: материалы к отчету Свердловского облисполкома съезду Советов Свердловской области. Свердловск, 1934. С. 141.
6. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 207. Л. 9.
7. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 98. Л. 134; Оп. 2. Д. 207. Л. 9.
8. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 13. Д. 20. Л. 271; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 609. Л. 3.

Мошкин В.В.
(Нижевартовск)

Крестьянская ссылка на Север Западной Сибири в современных публикациях

Переосмысление исторического прошлого, вызывает сегодня повышенный интерес историков к исследованию закрытых в недавнем прошлом тем. Не осталась без внимания исследователей история ссылки крестьян на Обской Север. Можно утверждать, что именно ссылка десятков тысяч раскулаченных крестьян помогла тоталитарной власти заложить основы для реализации задач форсированной модернизации Севера.

Проблема по-прежнему относится к числу недостаточно раскрытых, хотя в постсоветский период ряд местных краеведов и ученых обратились к истории ссылки начала 1930-х гг. Среди первых краеведческих изданий тех лет - работа *Л. П. Кондрашовой*, опубликованная в 1994 г. в научно – популярном журнале «Югра» (1). В ней автор на основе документов, извлеченных из архивов Ханты-Мансийска и Тюмени, рассмотрела положение спецпереселенцев в Остяко-Вогульском округе.

Деятельность государственных органов по отношению к спецпереселенцам в 1930-х-начале 1940-х гг., а также значительность вклада этой специфической категории населения в освоении районов Западной Сибири, отражена в публикации «Спецпереселенцы на Обском Севере» (2), составленной на основе документов из рассекреченного фонда «Омский (Обский) государственный рыбопромышленный трест», находящихся на хранении в Государственном архиве Тюменской области.

Во второй половине 1990-х гг. изучением спецпереселенцев занялась исследовательница из г. Тобольска - *Н. Загороднюк*, затронувшая вопросы трудового вклада спецпереселенцев и обучения их детей. Рассмотрев начало обучения, вскрыв проблемы и трудности, исследовательница сделала вывод об увеличении числа школ в Ханты - Мансийском автономном округе к середине 1930-х гг. благодаря охвату обучением детей ссыльных крестьян (3).

Однако вплоть до начала нового тысячелетия исследователям не удалось создать комплексных трудов по проблеме ссылки в Северо-Западную Сибирь. Определенный успех в изучении темы был осуществлен в последующие годы, когда исследовательница из г. Нижневартовска – Л.В. Алексеева, собрав большую группу источников по проблеме ссылки крестьян на Север Уральской области, ввела в научный оборот новые фактические данные в виде статей, документальных публикаций и трех монографий, в каждой из которых есть раздел, посвященный спецпереселенцам.

Так, например, в одной из монографий (4) ею выделен специальный раздел «Политические ссыльные, репрессированные и спецпереселенцы», где автор не только характеризует историю политической ссылки на север Западной Сибири с начала XX века, но и выявляет этапы крестьянской ссылки и, что очень важно количество ссыльных. Подробно описаны условия транспортировки и размещения крестьян и членов их семей. Л.В. Алексеева привела многочисленные свидетельства людей, переживших весь кошмар и ужас ссылки, редко отражавшихся в официальных документах той поры.

Тяжелой жизни ссыльных крестьян в 1930-е годы и влиянию спецпереселенцев на экономическое развитие Севера посвящена одна из глав другой монографии (5) Л.В. Алексеевой, также выполненной на широкой источниковой базе. Автор пришла к выводу о решающей роли крестьянской ссылки в освоении края и его модернизации 1930-х гг.

В третьей монографии (6) Л.В. Алексеева уделила внимание проблемам, связанных с обучением детей ссыльных крестьян, политическим перевоспитанием молодежи, культурными и политико-воспитательными мероприятиями среди спецпереселенцев. Ею сделан любопытный вывод относительно комплектования средних специальных учебных заведений в северных национальных округах. Планы наборов стали осуществляться тогда, когда с середины 1930-х гг. разрешили принимать на учебу детей спецпереселенцев.

Нельзя не упомянуть о книгах курганского экономиста А.А. Базарова (7), издавший на протяжении последних пятнадцати лет три работы, в которых нашла отражение в числе других событий и трагедия великого перелома. А.А. Базаров показал механизм работы органов и властей по раскручиванию крестьянской ссылки, описал, как происходило выселение, остановился на транспортировке крестьян Уральской области на Обской Север, показал положение детей в ссылке, их лишения, а также бегство ссыльных с Севера и ряд других не менее трагических фактов.

Однако, несмотря на появление различных жанров в отечественной исторической литературе, проблема крестьянской ссылки на Север Западной Сибири остается по ряду вопросов не выясненной. Наиболее сложный здесь – демографический аспект. Следовательно, необходимость продолжения и углубления исследований в данном направлении очевидны.

1. Кондрашова Л.П. Крестьянская ссылка в Остяко-Вогульском округе в 1930-е гг. // Югра. 1994 № 2.
2. Спецпереселенцы на Обском Севере // Архивы Урала. 1996. № 2 (4).
3. Загороднюк Н. И. Школы для спецпереселенцев (30-50-е гг.) // Исторический опыт народного образования Тюменского края. Тюмень, 1992; Она же. Культурная жизнь спецпереселенцев // Образование и культура Тюменского края в XVIII-XX вв. Тобольск, 1998. С.59-62; Загороднюк Н.И. Спецпереселенцы: социознический аспект // Русские старожилы. Тобольск-Омск, 2000. С. 241.
4. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002. С. 264.
5. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. С. 385.
6. Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920-1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003. С. 252.
7. Базаров А.А. Кулак и агроулаг. Курган, 1991; Он же. Дурелом или Господа колхозники. М., 1997; Он же. Хроника колхозного рабства. М., 2004.

**Огоновская И.С.
(Екатеринбург)**

**Педагогический потенциал книжной серии
«Урал: история в ликах городов»**

Обращение к истории и культуре народов мира, российского народа – один из путей включения подрастающего поколения в контекст всеобщей и отечественной истории, приобщения его к образцам мировой, отечественной, региональной культуры, формирования активной позиции созидателя и творца культурно-исторических ценностей. Проникновение в мир прошлого, взаимосвязь поколений помогает молодым составлять свои представления о мире, определяет их мироощущение и мировоззрение, оказывает решительное воздействие на их социальное взросление. Без преемственности с предыдущим поколением человек не сможет выступить в роли активного социального субъекта. «История выносит Человека из малых и тесных пределов собственного существования. Ты перестаешь быть случайным гостем мироздания, а становишься – звеном великой цепи. Пробуждается осознание собственной ценности, а с ним ответственность за окружающее, за доверенное тебе время» (Юрий Нагибин).